
РУН
БРОНШТЕЙН
стальное сердце
Софи Моррс

Софи Моррс

Рун Бронштейн. Стальное сердце

https://litres.ru/74955302
SelfPub; 2026

Аннотация

Ра́ттенбург — столица подземного королевства, где цивилизация бросила вызов мраку, где индустриальная мощь соседствует с изысканной геометрией роскоши.

Главная артерия королевства — железная дорога, по которой мчится «Электрокрыс». Его гул сливается с рокотом мотокрысов Тайной стражи — элитного отряда самой Королевы, во главе которого стоит хладнокровный Рун Бронштейн.

В Раттенбурге вспыхивают беспорядки.

Заговорщик коварно плетёт свою сеть, нити которой ведут в самые потаённые уголки города, где правда спрятана под ржавчиной прошлого. Долг Тайной стражи — защищать свою Королеву. Руну предстоит распутать клубок интриг и столкнуться с новыми, непривычными чувствами.

Останется ли Бронштейн верен своим принципам? И способно ли биться стальное сердце?

Содержание

Пролог 4
Глава 1 «Без тебя всё не так» 6
Глава 2 «Помощь полиции» 15
Конец ознакомительного фрагмента. 23

Рун Бронштейн. Стальное сердце

Пролог

Глубоко-глубоко под землей, там, куда лучи солнца никогда не смогли бы проникнуть, простирается широкая сеть мрачных пещер. Образовалась она так давно, что легче думать, будто существовала с самого сотворения мира. Сказочного мира. Если вы взяли в руки эту книгу, то явно обладаете хорошим воображением и, конечно, сможете себе представить огромные подземные полости, переходящие одна в другую и вмещающие целое королевство.

Жители этого королевства очень похожи на людей. Однако, если приглядеться получше, можно заметить схожесть подземных обитателей с их далекими предками и с той ипостасью, в которую они с легкостью могут перевоплощаться. Среди прочих признаков наиболее явными можно назвать крупные округлые уши и плавный переход от кончика носа к верхней губе. Представители крысиной расы разумны, выносливы и обладают массой талантов. Однако, привыкшие жить в тени, они не любят шума и предпочитают скрываться. Быть может поэтому другие фантастические расы затмили

их образы в народных сказаниях.

Как и во всех королевствах, у крыс царит монархия. За многие годы сменилось не одно поколение правителей. Каждый из них внес свой вклад в развитие страны, превратив сеть подземных пещер в контрастную, но единую систему. Здесь каждый из районов имеет большое значение, будь то густонаселенная столица Ра́ттенбург или самые окраины огромного государства.

Давайте же погрузимся в этот глубокий, удивительный мир, чтобы рассмотреть узоры тайной жизни. И возможно нам удастся понять то, что пытались постигнуть многие известные сказочники.

Глава 1 «Без тебя всё не так»

Прошло пять лет с тех пор, как в подземном Королевстве произошли изменения. Рун Бронштейн оставался верен Королеве, оставался верен своему долгу и оставался верен своей единственной слабости. Пусть мысленно, пусть иллюзорно. После рабочего дня он падал в объятия Морфея. Он падал в **её**объятия. Это было его спасением. Это было его карой. Мари исчезла из этого мира. Вслед за ней ушел и король Кристофер. Рун хорошо понимал его. Сам поступил бы так же. Когда любишь — никакие преграды не страшны! Но тогда почему Бронштейн, грозный глава Тайной стражи, отказался от своего счастья? Почему он отступил? Потому, что так диктовал разум. Так диктовала логика. Так диктовал долг. Он был узником, рабом подземного королевства. Он сам избрал этот путь. Но что, если бы Мари дала надежду? Малейший намек на взаимность! Зная, что она любит его, смог бы Рун отказаться от всего, чего достиг за эти годы? Пойти против короля? Предать королеву? Уйти вслед за Мари в мир людей? Ответ был один — нет. Не смог бы.

Встав с кровати, Бронштейн оглядел полупустую, мрачную комнату. В последнее время это помещение стало раздражать его, подобно натирающей, старой обуви. Обшарпанные стены, полусгнивший, давящий потолок, затхлый воздух

— всё это становилось невыносимо, хотя раньше Рун едва бы заметил такие мелочи.

Конечно, у него была возможность жить в нормальном доме, в приличном районе, как полагается главе Тайной стражи, но он сбежал в Черный квартал. В это мрачное, Богом забытое место, чтобы держать себя в рамках. Он боялся, что, расслабившись, может упустить из-под контроля свои желания, свои мысли, свою жизнь. Боялся узнать самого себя. Находясь на службе у Её Крысичества, Бронштейн являлся значимой фигурой в обществе, был силен и непоколебим. У него было много возможностей и авторитет. Кто он, если не глава Тайной стражи? Кто, если не верный помощник королевы? Никто. Абсолютно никто. Осознание этого отзывалось тянущей болью в груди. Вот к чему приводят мысли. Рун вспомнил старую поговорку своего начальника: *"Меньше думай, больше делай!"*Всегда работало. Но, после исчезновения Мари, эта истина дала трещину. Чем больше он старался не думать о девушке, тем настойчивее мысли лезли в голову, словно насмехаясь над его слабостью. Он вспоминал о ней, и внутри что-то ломалось, а потом болело. Одиночество ядовитой змеей проникало в грудь и беспощадно ранило. Особенно по утрам, когда крыс возвращался в мрачную реальность после объятий ночи. После **её**объятий. Как долго он сможет терпеть это? Как долго сможет с этим жить? Тяжело вздохнув, Рун направился в ванную, спеша смыть с себя остатки сна, мыслей, воспоминаний. Только жаль, что

мыла для этого ещё не придумали!

Направляясь во дворец, он разогнал свой мотокрыс почти до максимума. Поток холодного воздуха с силой бил в лицо, давая стражнику невидимые пощечины и отрезвляя от душевных терзаний перед важной встречей с Крысиной Королевой. Знатные особы не имели привычки вызывать его по пустякам. Получив записку с двумя буквами «ЧД», означающими «Чрезвычайное Дело», Рун Бронштейн немедля поспешил в замок.

После исчезновения сына Адалинда стала больше времени проводить в своих покоях. Государственными делами теперь занималась Молодая королева. Её служба секретарем при короле Кристофере не прошла даром. Юлия Кро́льская превосходно знала устройство Серого королевства, его законы, правила, традиции, а потому помощи у матери просила редко. Причина замкнутости Адалинды была проста — бывшая королева чувствовала себя никому не нужной и очень скучала по сыну. Грустные мысли тут же сказались на её здоровье. Но это не изменило её привычек. Иногда пожилая крыса приглашала Бронштейна пропустить с ней пару стаканов виски и поболтать. Рун выполнял подобные приказы, как и любые другие, беспрекословно. Он был единственным, кому Адалинда могла излить душу. Однако во время таких визитов стражник не терял здравого рассудка, держал дистанцию и больше слушал, нежели отвечал. Пожилая королева

ворчала по этому поводу, обвиняя собеседника в безразличии и холодности, затем залпом выпивала стакан крепкого напитка и забывалась сном. Бронштейн вызывал к Адалинде служанку и уходил, понимая, что при всем желании не сможет заменить несчастной крысе её сына.

Быстро добравшись до замка, стражник оставил мотокрыс у запасного входа и поспешил внутрь. Возле покоев пожилой королевы он увидел Юлию Крольскую. Худая, невысокая крыска, облаченная в строгое черное платье, стояла у закрытых дверей и явно нервничала, теребя обручальное кольцо на пальце. Темные, прямые волосы были распущены. Длинная челка назойливо ниспадала со лба. Взгляд болотно-зеленых глаз метался туда-сюда. Заметив Руна, Юлия расправила плечи и попыталась принять невозмутимый вид.

— Ваше Крысичество, — глава Тайной стражи учтиво кивнул головой, в знак приветствия, — что-то случилось?

— Бронштейн, рада Вас видеть. Маман сегодня нездоровится, но дело крайне важное, поэтому переговоры пройдут в её покоях.

— Постараемся разобраться с проблемой как можно быстрее, — отозвался Рун.

Двери открылись, и служанка впустила посетителей в комнату. Адалинда лежала в кровати и тяжело дышала. Тюлевый полог прикрывал её от вошедших. У стены напротив стоял крупный крыс в темно-зеленом костюме и переминался с ноги на ногу. Было видно, что находиться в комнате ему

крайне некомфортно, но он терпеливо ожидал свою супругу. Когда та вошла, Бернард заметно оживился, а на его губах заиграла искренняя улыбка.

— Бронштейн прибыл. Мы можем начинать! — Юлия прошествовала к креслу и грациозно опустилась в него.

Консорт поспешил встать позади, аккуратно положив руку на мягкую спинку.

— Итак, я хотела бы прояснить ситуацию с беспорядками, — Королева перевела взгляд на главу Тайной стражи.

— Я приношу вашему Крысичеству еженедельные отчеты. В них...

— Это статистика! — перебила Бронштейна Юлия, — из нее видно лишь то, что кражи и разбойничество участились. Такую очевидную информацию мы можем прочесть в любой газете! Вы понимаете, что происходящее может повредить моей репутации? По Раттенбургу распространяются слухи. Нежелательные слухи. Я хочу знать подробнее, что происходит. Кто организатор беспорядков? И какова их цель? Вы можете предоставить мне эту информацию?

Рун стоял подобно каменной статуе и смотрел прямо перед собой немигающим взглядом. Услышав вопрос, он без колебаний ответил:

— Могу. Однако это займет время.

— У нас его нет! — вспылила крыска, вскакивая с кресла, — если мы не остановим эти нападения, начнется хаос и в конце концов бунт!

— Вас волнует ухудшение жизни крысиного народа или то, что Вас могут свергнуть? — глава Тайной стражи медленно перевел взгляд на Юлию.

Та гневно посмотрела на него в ответ.

— Что Вы себе позволяете?

— Считаю, Вам стоит избрать иную тактику правления.

— Вы смеете указывать мне что делать? Вы в своем уме? — задохнулась от возмущения крыска.

— Бронштейн рассуждает здраво, в отличие от тебя, — послышался скрипучий голос пожилой королевы, — будь добра взять себя в руки и отнестись к главе Тайной стражи с уважением. Он единственный, кто действительно заботится о нашей безопасности.

— Простите, мама, — Юлия стушевалась и присела обратно в кресло.

Из-за тюля послышалось кряхтение и тихое ворчание:*"Тряпки. Ничего без меня не могут"*.

— Вполне разумно интересоваться подобными событиями, чтобы вовремя принять меры, — нарушил возникшую тишину Рун, — думаю, я смогу дать Вашему Крысичеству достаточно подробный отчёт завтра утром. Однако необходимо продумать, как поддерживать связь с народом напрямую. Насколько мне известно, король Кристофер часто устраивал публичные выступления, во время которых общался с жителями Серого королевства, отвечал на интересующие их вопросы и даже организовывал концерты.

— Считаете, мне нужно выступить перед народом? — неуверенно произнесла крыска, заправляя непослушную длинную прядь за ушко.

— Это будет разумно.

Юлия тяжело вздохнула.

— Мой брат был настоящим лидером. Он мастерски овладевал вниманием слушателей, мог пресечь любые волнения и поднять моральный дух своих подданных в считанные минуты, но я не могу так.

Нервно сглотнув, молодая королева постаралась взять себя в руки. Мысли о Кристофере причиняли ей сильную боль. Она скучала по брату. Очень скучала! Ей не хватало его поддержки. Не хватало его уверенности, стойкости, а самое главное — той харизмы, которой он обладал.

— Найти способ общения с крысиным народом не так уж и сложно, — произнес Рун, возвращая королеву в реальность, — надо лишь обратиться к своим сильным сторонам. У Вас хорошо получается организовывать мероприятия. Пробуйте. Но не забывайте о публичных выступлениях. Народ должен слышать от правителя, как развивается королевство, и каких успехов мы все добились за тот или иной промежуток времени.

Юлия устало потерла переносицу. За время своего правления она много чего успела сделать для крысиного народа, но на фоне происходящих беспорядков все её труды стали казаться сущими пустяками.

— Благодарю Вас за советы и поддержку, Бронштейн. Я буду ждать Вас завтра, для обсуждения сложившейся ситуации. На сегодня предлагаю закончить. Маме нужен покой.

— Я приду к девяти часам, — глава Тайной стражи кивнул в знак прощания и направился к выходу.

Покидая комнату, он услышал робкий голос Бернарда: *«Дорогая, хочешь сырных блинчиков?»*

После разговора с Королевой, Рун понял, что его тревога была не безосновательна. Беспорядки в городе происходили всегда. Они носили точечный характер, и полиции всегда удавалось находить и нейтрализовывать виновных. Однако за последние несколько месяцев нападения участились, и причина у разбойников всё чаще была одной и той же — голод. Многим крысам стало не хватать денег на еду. Чтобы выжить, некоторые из них специально совершали неудачные нападения, желая попасть в тюрьму. Там заключенных кормили три раза в день, по расписанию. Вычисляя таких хитрецов, полиция их отпускала. Но те от безысходности устраивали беспорядки более крупного масштаба, создавая в городе шумиху и добиваясь, чтобы их вернули за решетку.

Во всей этой кутерьме выявлять по-настоящему серьезных преступников стало гораздо сложнее, и полиция попросила помощи у Тайной стражи. Бронштейн был недоволен. Его солдаты считались элитой, занимались расследованиями в высших кругах общества, но отказ усугубил бы сложив-

шуюся ситуацию, и Рун вынужден был согласиться. Выделив группу молодых стражников для помощи полиции, он внимательно следил, чтобы к его подчиненным относились с особым уважением и не путали с обычными солдафонами.

После визита к Королеве, Рун направился в центр города, решив проверить обстановку и заглянуть в полицейский участок. Проезжая по главной улице мимо здания суда, Бронштейн почувствовал, как сердце предательски пропустило удар. Именно здесь, пять лет назад проходил процесс по делу о незаконном влиянии оппозиции на короля. Тогда Мари сыграла ключевую роль во всей истории. Сильнее сжав руль мотокрыса, глава Тайной стражи отогнал навязчивые воспоминания. Тоска по Мари делала его уязвимым, а это было недопустимо. Стиснув зубы, Рун добавил газу, искренне жалея, что других путей к полицейскому участку нет, и обратно придется ехать тем же маршрутом.

Глава 2 «Помощь полиции»

Полицейский участок представлял собой встроенное в скалу двухэтажное здание с прилегающей к нему территорией. Оставив свой мотокрыс на стоянке, Бронштейн направился к входной двери. В дежурной части было шумно. У одного из приемных окон стоял худой крыс в лохмотьях и громко требовал, чтобы его вернули обратно в тюрьму. Оттеснив крикуна, глава Тайной стражи спросил:

— Генерал Брок у себя?

Дежурный кивнул.

— Эй, Вы! — худой «головорез» вдруг дернул Бронштейна за край плаща, — скажите ему, что я самый опасный преступник в Раттенбурге! Мне нужно обратно в тюрьму!

Рун бросил ледяной взгляд на крыса.

— Говоришь, ты самый опасный преступник в нашем городе?

— Да! Я очень опасен! Верните меня обратно в камеру! Мне нельзя на улицы выходить. Я же могу это... Убить кого-нибудь! Честное слово, могу!

— Опасные преступники находятся за территорией города, — сухо отозвался Бронштейн, — в специальной тюрьме, под присмотром квалифицированных стражников. Хочешь сказать, что ты каким-то образом сбежал оттуда?

Крыс в лохмотьях стушевался, не зная, что ответить. А меж тем Рун добавил:

— Убийц и заговорщиков за их деяния наказывают пожизненным заключением. И условия у них мало похожи на курорт. Не болтай того, о чем не знаешь.

Развернувшись, Бронштейн хотел уйти, но «головорез» крепко вцепился в край его плаща и возопил уже с отчаянием:

— Прошу Вас, верните меня в камеру! Мне нельзя на улицу! Нельзя!

Глава Тайной стражи молча взглянул на дежурного. Тот устало вздохнул и нажал на кнопку. Из соседнего коридора вышли двое полицейских и, заломив руки бродяге, вывели его вон. Не желая терять больше времени, Рун направился в кабинет начальника полиции.

Генерал Брок сидел за столом и нервно курил, уткнувшись взглядом в лежащие перед ним бумаги. Его широкое лицо было иссечено мелкими морщинами, а под глазами виднелись мешки. Седые короткие волосы взлохматились. И хотя главного крыса полиции нельзя было назвать пожилым, выглядел он явно старше своих лет. Заметив вошедшего в кабинет стражника, Брок устало произнес:

— А, Бронштейн. Пришел проверить, не слишком ли мы изнуряем работой твоих юнцов? — он издал звук, похожий на хриплый смешок, — можешь расслабиться. Все они живы, здоровы и находятся вне опасности.

Глава Тайной стражи окинул быстрым взглядом помещение и заметил сидящую в углу молоденькую крыску. Согнувшись над небольшим столиком, она старательно что-то писала, ничего не замечая вокруг.

— Грета, что ты здесь делаешь? — строгий тон заставил стражницу резко поднять голову, а затем вскочить с места.

— Приветствую Вас, герр Рун! — отчеканила она, выпрямив спину, — я пишу отчет о нападении, которое произошло сегодня ночью в доме номер...

Бронштейн сделал еле заметный жест рукой, приказав крыске замолчать, а после перевел гневный взгляд на генерала.

— Я отправил своих крыс в полицию для того, чтобы они заполняли Вам бумажки?

Полицейский тяжело вздохнул и затушил окурок в пепельнице.

— Зря ты злишься. Ситуация, которую Грета описывает в отчете, может показаться тебе интересной.

— Брок. Когда мы договаривались о помощи, я четко и ясно дал понять, что Тайная стража не должна работать в пустую.

— Рун, она молодая крыска, и её безопасность...

— Она в первую очередь разведчик с превосходными способностями, которого я прислал Вам в помощь. И вместо того, чтобы расследовать особо важные преступления, она сидит в душной комнате и марает руки чернилами. Грета!

— Слушаю, герр Рун.

— Мы уходим.

— Как прикажете, герр Рун.

Оставив письменные принадлежности, крыска вышла из-за стола и послушно направилась к выходу.

— Куда распределены остальные?

Полицейский со вздохом протянул ему список. Внимательно изучив его, глава Тайной стражи молча вернул лист Броку.

— Бронштейн, — генерал медленно поднялся со своего места, — прежде чем уйти, не поленись посмотреть отчет своей подопечной. Может быть, я и выгляжу в твоих глазах дураком, но девчонка достойна уважения.

Смерив начальника полиции хмурым взглядом, Рун молча забрал недописанный отчет Греты и вышел из кабинета.

Крыска ждала на улице и рассеянно смотрела куда-то вдаль, о чем-то задумавшись. Бронштейн подошел к ней и протянул сложенный лист бумаги.

— Никогда не позволяй полицейским помыкать тобой. Ты выше этих неучей в несколько раз.

— Простите, герр Рун. Это дело показалось мне не совсем обычным, и я решила...

— Я прочел твои записи. Сожги их и никогда больше не смей доверять подобные мысли чернилам.

Грета изо всех сил старалась скрыть обуревающие её эмоции. Но после слов начальника, на лице крыски отразилась обида. Внимательно взглянув на подопечную, Стражник произнес чуть мягче:

— Высказывайся.

Сделав глубокий вдох, крыска выпалила:

— Герр Рун, Вы считаете мои мысли недостаточно разумными?

Бронштейн немного помедлил с ответом.

— Нет. Твои рассуждения логичны. Именно поэтому доверять такую ценную информацию бумаге глупо. В следующий раз делись догадками со мной напрямую. Устно. И желательно без свидетелей. Отчеты не наш метод.

— Но Вы ведь пишите отчеты! — произнесла Грета, поздно сообразив, что сболтнула лишнего.

— Я глава Тайной стражи, — сдержанно ответил Рун, — отчеты для Королевы являются обязательной частью моей работы. Больше я ни для кого ничего не пишу. Тем более так подробно. А теперь едем.

Он сел на мотокрыс. Раздалось рычание мотора. Крыска устроилась позади, мысленно радуясь, что смогла выделиться среди остальных стражников и получить возможность поработать лично с Бронштейном.

Дом на улице Жемчужная был полностью разгромлен. А после того, как здесь побывал наряд полиции, бывшее здание окончательно превратилось в руины. Подъехав к месту происшествия, Рун осмотрелся. Увиденное совпадало с тем, что успела рассказать ему Грета. Ещё вчера здесь проживала семья известного в узких кругах зельевара. Его жена была ода-

ренной целительницей, но, вопреки своему таланту, предпочла заниматься детьми. У пары было две дочери: старшая — Мирана и младшая — Эмилия. Семья жила безбедно. Соседи говорили о них только хорошее. Нападение произошло прошлой ночью. Двое неизвестных ворвались в дом, устроили погром, а после того, как они скрылись, в здании прогремел взрыв. Прибывшая на место преступления полиция обнаружила тела несчастных хозяев. Детей найти не удалось.

Внимательная Грета успела облазить каждый уголок и, в отличии от полицейских, заметить скрытые следы. Проложив примерный маршрут, по которому двигались нападавшие, крыске удалось обнаружить маленькую, детскую заколку для волос, в виде бабочки. Таким образом у стражницы появилась версия, что девочек могли украсть.

— Это не похоже на простое ограбление, — произнесла Грета, обходя с начальником место происшествия, — у них явно были личные счеты с хозяевами, раз дело дошло до убийства, но почему они оставили в живых детей? Не слишком ли странно выглядит такое благородство?

— Едва ли у нападавших есть благородство. Причина смерти семейной пары пока не ясна, — произнес Рун, вглядываясь в ту сторону, куда, по словам Греты могли уйти бандиты, — ты сказала, что дорога там заканчивается обрывом?

— Причина смерти вполне ясна, — возразила крыска.

— Я задал вопрос, — глава Тайной стражи бросил холодный взгляд на Грету.

Та смутилась и быстро ответила:

— Я дошла до самого конца. Там крутой обрыв и больше ничего нет. Никаких пещер или мест, где можно было бы спрятаться. Бандиты как сквозь землю провалились!

Бронштейн задумчиво хмыкнул, а затем произнес:

— Останься и ещё раз осмотри руины. Возможно, мы что-то упускаем.

Кивнув, крыска послушно отправилась к обломкам здания. Проверив пистолет в кармане, Рун медленно пошел в сторону обрыва.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.